

16.02.2024

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Беларусь и Узбекистан провозглашают новую повестку в двусторонних отношениях

Евгений Прейгерман

Динамика двусторонних отношений Беларуси и Узбекистана отражает геостратегические трансформации, происходящие в Евразии, которые, среди прочего, влияют на планы сотрудничества на постсоветском пространстве.

7–10 февраля президент Беларуси Александр Лукашенко совершил официальный визит в Узбекистан. Накануне визита в столице Узбекистана Ташкенте прошел ряд других двусторонних мероприятий — второй Межрегиональный форум и заседание Делового совета. По [сообщению](#) пресс-службы президента Узбекистана, две страны запускают «новую повестку взаимовыгодного сотрудничества». Белорусско-узбекские отношения, похоже, переживают период возрождения после нескольких десятилетий паралича.

Дипломатические отношения между двумя бывшими советскими республиками были установлены 21 января 1993 года. Однако за время президентства Ислама Каримова в 1991–2016 годах в их двустороннем взаимодействии происходило мало [заметных событий](#). Показательно, что Беларусь открыла свое посольство в Ташкенте в феврале 1994 года, а узбекская дипмиссия появилась в Минске только в марте 2018 года, через несколько лет после смерти Каримова. Также показательна [статистика](#) двусторонней торговли. В 2016 году

товарный экспорт Беларуси в Узбекистан составил всего \$35,9 млн, а импортировано товаров было на \$27,9 млн.

После того, как Шавкат Мирзиёев сменил Каримова на президентском посту и начал широкомасштабные реформы, Узбекистан вновь появился на внешнеполитических и торговых радарх Минска. Похоже, важную роль сыграл личный фактор, поскольку Мирзиёев и Лукашенко быстро наладили взаимопонимание. В 2018–2019 годах состоялись [два взаимных визита](#) глав государств, по итогам которых было подписано более 30 межправительственных соглашений по различным направлениям. Торговый оборот также начал расти, что отражало расширение программы сотрудничества. К 2021 году этот показатель значительно [вырос](#), превысив \$300 млн.

Текущие геостратегические трансформации в Евразии после начала войны в Украине придали дополнительный импульс отношениям между двумя странами. В 2023 году, согласно узбекской [статистике](#), объем двусторонней торговли между Узбекистаном и Беларусью достиг \$620,1 млн, увеличившись на 350% по сравнению с 2017 годом и показав [рост](#) на 15% в годовом исчислении. Минск получает значительный [торговый профицит](#): экспорт товаров составил \$501,1 млн, а импорт находился на уровне \$119 млн. Белорусские инвестиции в Узбекистан также выросли более чем на 300% с 2020 года (хотя их численный показатель в \$18,2 млн остается скромным). Инвестиции в первую очередь идут на производство текстиля, кожи и лекарств. Заметно расширилось сотрудничество в [сфере образования](#). В 2019 году в Беларуси обучались всего 14 граждан Узбекистана. Сегодня по совместным образовательным программам обучаются около 5000 студентов.

Таким образом, визит Лукашенко в Ташкент проходил на фоне общей позитивной динамики в белорусско-узбекских отношениях, особенно в экономической сфере. Это подчеркивалось официальным статусом визита, его помпезной церемонией встречи, длительностью и даже несколькими неформальными пунктами программы (например, [посещением](#) двумя президентами хоккейного матча и горнолыжного курорта). Также о хорошей атмосфере в отношениях свидетельствовали широкий состав правительственных делегаций, принимавших участие в переговорах, и длинный список мероприятий, которые были частью визита. При этом, помимо протокольной символики, обе стороны стремились еще больше расширить сотрудничество с учетом меняющихся геостратегических реалий и логистических сетей в Евразии.

В своих выступлениях оба президента назвали происходящие трансформации одновременно вызовами и возможностями для сотрудничества Минска и Ташкента. К таким трансформациям можно отнести нарушения традиционных логистических маршрутов и цепочек поставок, перебои в работе платежных систем, а также товарных и энергетических рынков. По [словам](#) Лукашенко, в этих условиях Беларусь особенно заинтересована в развитии Узбекистана и определила его в качестве ключевого партнера в Центральной Азии.

Любопытно, что одной из причин такого интереса белорусский президент назвал «колоссальные связи Мирзиеева в мире».

Как отражение этих двусторонних амбиций Минск и Ташкент заявили о своей ближайшей цели — увеличить объем торговли до более чем \$1 млрд. Для этого они [договорились](#) создать совместную внешнеторговую компанию, внедрить механизмы экспортно-импортной поддержки, запустить электронную систему сертификации товаров. В список приоритетных направлений сотрудничества вошли сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, электроника, фармацевтика, градостроительство и связь. Назначенные межправительственные рабочие группы будут заниматься каждым направлением сотрудничества отдельно. Кроме того, в Минске откроется Торговый дом Торгово-промышленной палаты Узбекистана. Это дополнительно [поспособствует](#) экспортно-импортным операциям между странами.

Чтобы еще больше укрепить свое присутствие на узбекском рынке, Минск намерен открыть комплексные сервисные центры в Ташкенте, где различная белорусская техника, такая как тракторы и тяжелые автомобили, могла бы быть отремонтирована и получить быстрое сервисное обслуживание. По [словам](#) Мирзиеева, такие центры будут пользоваться большим спросом, поскольку «из десяти тракторов в Узбекистане пять – это белорусы».

Ташкент и Минск сосредоточатся на создании благоприятных условий для грузоперевозок, подготовке международных автоперевозчиков, совместном использовании мультимодальных транспортных коридоров в направлении «емких рынков Южной Азии». Беларусь воспринимает Узбекистан как потенциальные ворота в регионы Центральной и Южной Азии для некоторых видов своей продукции. В частности, делегации обсудили возможность совместного сотрудничества и торговли с Афганистаном. Президенты [подписали](#) дорожную карту сотрудничества Беларуси и Узбекистана на 2024-2025 годы, которая охватывает и разграничивает все согласованные вопросы двустороннего сотрудничества и предлагает идеи для партнерства с третьими странами.

Будут ли эти весьма амбициозные планы реализованы, покажет время. Экономический интерес и политическая воля к реализации соглашений, похоже, присутствуют с обеих сторон, особенно в Минске. Для Беларуси расширение партнерства с Ташкентом является частью общих усилий по адаптации ее внешнеэкономической политики к суровым реалиям беспрецедентных западных санкций и логистической [полублокады](#) вдоль ее границ с Европейским союзом. В целом же динамика двусторонних отношений между Беларусью и Узбекистаном отражает геостратегические трансформации, происходящие в Евразии, которые, помимо прочего, влияют на планы сотрудничества на постсоветском пространстве. В то время как некоторые институты и отношения, возникшие после распада Советского Союза, сегодня теряют свою актуальность, другие начинают переживать ренессанс. Последнее, вероятно, относится к отношениям Минска и Ташкента. Их советское прошлое

может обеспечить благоприятный фон, на который можно опереться уже в совершенно новом мире.

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»